

ИСКУССТВО МАСТЕРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ СЛОБОДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РАЗНООБРАЗИИ ЕГО ВИДОВ: К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННОЙ КОЛОНИИ ПРИ ПЕТРЕ I

Ю. С. Андреева,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье предпринимается попытка видовой классификации произведений искусства, созданных мастерами Французской слободы Санкт-Петербурга в эпоху Петра Великого, на документах прослеживается участие французов в организации и выполнении художественных работ. С помощью метода структурной систематизации, примененного к массиву данных о проектах, осуществленных мастерами слободы, было выяснено, что последние в большей степени реализовались в качестве декораторов. Мастера слободы внесли определяющий вклад в развитие монументально-декоративной и садово-парковой скульптуры в России, архитектуры интерьера и ландшафтного проектирования. Французам не было равных по объемам произведенных работ и по видовому разнообразию в декоративно-прикладном искусстве, при этом по своему значению и влиянию в архитектуре зданий они сильно уступали представителям немецкой и итальянской ветвей россики.

Ключевые слова: французские мастера в Петербурге, Б. К. Растрелли, Н. Пино, Ф. Вассу, Ф. Бегагль, Л. Каравак, Д. Брокет, виды искусства, «европеизация» русского искусства.

Крупным очагом западноевропейской культуры в России первой четверти XVIII столетия являлась Французская слобода на Васильевском острове в Петербурге, сформировавшаяся в 1716—1717 годах и состоявшая из художников и высококвалифицированных ремесленников¹. Образование слободы и деятельность ее мастеров — декораторов, живописцев, скульпторов, гобеленщиков, ювелиров — стали результатом специальных усилий Петра I по привлечению передовых художественных сил Запада с целью «осовременить» и «европеизировать» русское искусство. Творчество слободских мастеров (Б. К. Растрелли, Л. Каравака, Н. Пино, Б. Симона, Ф. Пильмана, Ф. Бегагль и др.) признано важным фактором, определяющим поворот отечественной художественной культуры от Средневековья к Новому времени, однако до сих пор не было осмыслено как системное явление с учетом всей совокупности признаков (видовых, жанровых, содержательных, феноменологических). Даже списочный состав мастеров французской художественно-ремесленной колонии до недавнего времени не был определен со всей возможной полнотой².

С опорой на архивные материалы Канцелярии городских дел (Канцелярии от строений), в ведении

¹ Большую часть жителей Французской слободы составляли французы, однако были среди них и лица других национальностей, тесно связанные с французской общиной (например, Б. К. Растрелли, ювелир Е. Штерн-форт) [2, с. 111—120].

² Список французских ремесленников и художников впервые был составлен А. М. Михайловой, затем расширен и уточнен А. Н. Андреевым [2, с. 112—119; 26, с. 200—208].

которой находились французские мастера, а также с привлечением большого массива специальной литературы, нам удалось получить сведения о 136 ремесленниках, связанных жизнью и творчеством с Французской слободой. Эти сведения были объединены в базу данных — уникальный ресурс, существенно дополняющий и расширяющий научные знания о французской колонии Санкт-Петербурга и вкладе ее жителей в развитие русского искусства³. Большинство представленных в базе данных лиц (почти сто человек), исходя из своей специализации, напрямую относились к формированию художественной среды новой столицы. Некоторые имена французских ремесленников были впервые введены в научный оборот: столяра Жирара Галле, позолотчика на дереве Дорса, ювелира Исаака Дюблие, чеканщика Доминика Никола Дюбрю, строителя Шарля Леклера, «позументного мастера» Леона, часового мастера Жака Рокета, столяра Рыкея (Рикея) и других.

Разнообразие художественно-ремесленных специальностей французов и других жителей слободы весьма значительно, однако на практике их творчество было ограничено определенными сферами. Последнее обстоятельство вызвано не столько профессиональной специализацией (контракты с французами, как правило, отражают широкий спектр их профессиональных возможностей), сколько потребностью российского заказчика (царского двора и частных лиц) в «изящных художествах».

³ База данных опубликована на сайте Южно-Уральского государственного университета, на странице кафедры «Теология, культура и искусство» во вкладках к разделу «Научная деятельность» [1].

Мастера Французской слободы оставили значительный след в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве России, а также в архитектуре и ландшафтном проектировании. Весьма существенными являются их творческие достижения в области *монументально-декоративной и садово-парковой скульптуры*. В первую очередь речь идет о таких прославленных мастерах, как Бартоломео Карло Растрелли и Никола Пино. Б. К. Растрелли — автор и исполнитель многочисленных скульптурных украшений Стрельны, Петергофа и Летнего сада, высоко оцененных современниками, но большей частью не дошедших до нашего времени. В 1720 г. под контролем Н. Микетти он изготовил 80 свинцовых маскарон с орнаментами для каскада и грота в Стрельне [51, л. 510 об., 527, 535]. Мастеру принадлежат девять аллегорических барельефов Большого петергофского каскада [51, л. 429—430, 432 об., 433, 437, 445 об.], среди которых как растреллиевские атрибутированы композиции «Падение Фаэтона» и «Вакханалия» (1721—1722, утрачены в годы войны, заменены копиями) [4, с. 27]. Площадку верхнего грота Большого каскада до сих пор украшают маскароны «Нептун» и «Вакх», выполненные Растрелли по проекту М.Г. Земцова в 1724 г. [51, л. 479 об.]. Годом раньше Растрелли создал три декоративных позолоченных маскарона из свинца, помещенных на аттике Марлинского каскада («Золотая гора»), при этом скульптор творчески переработал первоначальный проект «маскар» за рукой Н. Микетти, добившись исключительной выразительности и пластичности в движении морских чудовищ [4, с. 30].

Круглая скульптура для садов и парков Петровской эпохи также во множестве создавалась Б. К. Растрелли и, главным образом, по его собственным рисункам и моделям. Среди произведений такого рода специалисты отмечают утраченные свинцовые статуи — скульптуру «Зима», находившуюся в Верхнем саду Петергофа (1721), и одну из парных фигур Большого каскада «Гладиатор с пистолетом» (1723). По эскизам Растрелли в Англии в 1721 г. были изготовлены статуи Нептуна и Амфитриты, помещенные затем в ковше Большого каскада в Петергофе [4, с. 27—29]. «Французскому Росстрелию», как часто именуют художника официальные документы, приписывают серию из четырех чугунных статуй — аллегорических изображений времен года, выполненных для дворца Петра I в Воронеже (они сохранились и находятся в Москве) [54, с. 190—192]. Это — далеко не полный перечень произведений растреллиевской декоративной пластики. Весьма значимы работы этого мастера по созданию декоративного убранства интерьеров — признанным шедевром русского искусства эпохи Петра являются гипсовые кариатиды Купольного зала в Монплезире (1716), лепка которых достигает «особенного художественного совершенства»¹ [10,

¹ В последнее время появилась точка зрения, согласно которой вероятным автором и исполнителем этих горельефных лепных композиций является Н. Пино [56, с. 314—324]. Мы оставляем в стороне вопрос об авторстве лепного декора Парадного зала Монплезира как не имеющий принципиального значения при оценке влияния на русское искусство мастеров Французской слобо-

с. 151]. Растрелли реализовывал свои декоративные проекты и в частных домах: в 1724 г. он, например, спроектировал и исполнил лепной декор отдельных помещений петербургского дома П. П. Шафирова («изготовил фигурный потолок и четыре фигуры алебастровых к каминам в большую залу» [52, л. 407]). Особенно много выдающихся произведений декоративной пластики Б. К. Растрелли создал в аннинское время — помимо знаменитых скульптурных групп «Колесница Нептуна» и «Самсон, раздирающий пасть льва» в Петергофе (Верхний сад и Большой каскад соответственно), он сделал «...много позолоченных свинцовых статуй для Летнего двора и еще больше для расширенного сада, фонтанов и каскадов в Петергофе»; «отлил все позолоченные свинцовые статуи в Петергофе у грота, каскадов и фонтанов» [17, с. 163, 203].

Не менее значимы для русской культуры монументально-декоративные работы Никола Пино. Хрестоматийно известны 14 резных панно, а также створки дверей и два десюдепорта Дубового кабинета в Большом Петергофском дворце, выполненные по рисункам Н. Пино частично им самим, частично иными мастерами к 1721 г. История создания Петровского кабинета Большого Петергофского дворца демонстрирует тесное сотрудничество французских резчиков и декораторов: четыре дубовых панно в 1718—1720 гг. вырезали Шарль Руст и Этьен Фолле [35, л. 76]; другие четыре резные панно, которые начал резать сам Н. Пино, в 1718 г. расчистили Фордре и Антуан Пьер Таконне [55, с. 12]. В Дубовый кабинет Большого Петергофского дворца Ш. Руст и Э. Фолле изготовили также ордерные капители для колонн и пилястр [33, л. 119, 120, 120 об.].

Скульптор Н. Пино работал с разными материалами: в 1719 г. вместе с литейным мастером Соважем он изготовил резные барельефы из свинца к каскаду в Летнем саду [32, л. 50]. В том же Летнем саду в Петровское время аллея фонтанов, ведущая от грота, сплошь была декорирована свинцовыми статуями, выполненными по моделям Н. Пино [54, с. 185]. Из произведений круглой декоративной скульптуры, созданных Пино, следует отметить деревянные статуи, венчавшие Петровские ворота Петропавловской крепости, замененные в 1724 г. на отлитые из свинца, а также аллегорические фигуры Войны и Мудрости (Беллоны и Минервы) в нишах этих ворот (последние сохранились) [29, с. 448; 59, с. 131]. Вместе с подмастерьем Бартелеми Симоном Пино в 1723—1724 гг. сделал четыре деревянные фигуры для фонтанов на сюжеты эзоповых басен в Петергофе — «Два змея», «Гора, родившая мышь», «Змей и наковальня», «Курица и Коршун» [3, с. 125; 48, л. 153; 50, л. 816]. Эти фонтаны, спроектированные М. Г. Земцовым и Б. К. Растрелли, располагались по сторонам канала и Марлинского пруда в нишах, образованных в стенах из зелени, и воспринимались современниками как большая диковинка. Правда, уже к 1726 г. скульптуры Пино в «нишельных» фонтанах «от солнца и мокроты весьма росселись и расклеились», и были демонтированы [55, с. 25].

ды (к которым в равной степени относятся и Б. К. Растрелли, и Н. Пино).

Помимо Б.К. Растрелли и Н. Пино французская колония включала в себя немало резчиков, скульпторов, декораторов и литейщиков, внесших неоценимый вклад в создание ансамблей Летнего сада, Стрельны и Петергофа. Это мастера литейного и чеканного дела Пьер Вогренон и Жиль Дюфур, которые в 1719 г. вылили по чертежам Н. Пино свинцовые чаши для фонтанов в Летнем саду и украсили их «всякою штучкой» [32, л. 85]. Они же вместе с Пино и Фордре вычищали скульптуры «в огороде его царского величества <для> фонтана или кашкада» [32, л. 87]. Столярный мастер Жан Мишель вместе с русскими учениками (Н. Сакульским и др.) в 1722 г. вырезал в технике невысокого рельефа панно Дубового кабинета для дворца Марли [21, с. 180, илл. 71]. Этьен (Степан) Соваж в течение нескольких лет работал в Петергофе «литейного дела мастером у всяких сочиняющихся форм» [45, л. 210; 46, л. 599; 47, л. 792; 49, л. 603]. Фордре летом 1719 г. вычистил деревянные скульптуры, поставленные «на фантан в огороде, каждая штучка мерою в вышину по три фута, в ширину по два фута» [32, л. 85, 86 об.]. Этот одаренный французский резчик делал резьбу «у пьедестали, который поставлен на фантан в огороде его царского величества из дубового дерева мерою аршин четыре фута толщиною, в диаметре полтрети фута, по чертежу тех педесталей, как дан был от Пиновия» [32, л. 85 об., 87].

Особо значимым в оформлении загородных резиденций эпохи Петра следует признать творчество талантливого литейщика Франсуа-Паскаля Вассу. Вассу, прибывший в Петербург в сентябре 1717 г. вместе «с женою, с двумя дочерьми, которые суть портные мастерицы, да с сыном и двумя товарищами» [31, л. 1, 7 об.], наряду с Б.К. Растрелли мастерски выполнял отливку и расчистку свинцовых барельефов и статуй для Большого каскада в Петергофе. В 1720—1721 гг. по проекту и под руководством И. Ф. Браунштейна он изготовил не менее 27 барельефов к каскаду и несколько статуарных произведений «в Питергофе к гроту» [51, л. 428, 429 об., 430—430 об., 432—433]. Барельефы, украшающие лестницы Большого каскада, в XIX столетии неоднократно переливались, но многие композиции, будучи исполненными в свинце, были настолько оплывшими, что с них невозможно было снять копию. Поэтому немалая часть барельефов Петровской эпохи безвозвратно потеряна и не сохранилась даже в позднейших копиях [5, с. 448]. Какие именно скульптурные композиции Большого каскада следует связывать с отливками Вассу — неизвестно, однако его немалое участие в формировании скульптурного убранства этого выдающегося памятника бесспорно. Мастер Ф.-П. Вассу украшал свинцовыми маскаронами и фонтаны в Стрельне: в 1722—1723 гг. он изготовил «в Стрелину мызу» к чашам и «уступным стенкам» 67 типовых маскарон (32 большого и 35 малого размера) по рисункам Н. Микетти. Эти рисунки сохранились в архиве Канцелярии от строений и в какой-то мере позволяют представить фонтанное убранство ныне утраченного дворцово-паркового ансамбля: маскарон «большой руки» (такого типа маскаронны располагались под фонтанными чашами) изображал тритона с длинной

свисающей бородой, окантованного растительным орнаментом, и имел в ширину 1 фут 4 дюйма, а в высоту 2½ фута (без нижней рамки); маскарон «малой руки» также изображал тритона и имел в ширину 1 фут и 3 дюйма, а в высоту достигал 1 фута 10 дюймов [51, л. 506—507, 520].

В области идейно насыщенной *монументальной скульптуры* мастера Французской слободы также весьма ярко проявили себя, хотя многие их проекты либо остались в чертежах, либо не были в полной мере реализованы. Избегая характеристики хорошо изученного творчества Б. К. Растрелли (его проектов конного монумента Петра I и Триумфальной колонны, а также самой конной статуи императора), следует отметить его чрезвычайную важность для последующего развития художественной пластики в России. Н. Пино выступил автором проекта памятника Петру в виде пирамиды с барельефами и работал над чертежами скульптурных композиций Триумфального столпа. По мнению А. Ю. Михайловой, именно французские скульпторы (Б. К. Растрелли и Н. Пино) «приобщили российского заказчика к пониманию круглой скульптуры в ее важнейших монументальных формах», т.к. немецкие, голландские и итальянские мастера не были востребованы для создания «столь значительных придворных проектов» [26, с. 93]. При этом мастера Французской слободы, за исключением Б. К. Растрелли, не занимались *станковой скульптурой*. Растрелли, кроме того, оказал мощное влияние на иконографию медалей и монет, способствуя вызреванию русского медальерного искусства [29, с. 474].

Живопись Петровской эпохи создавалась такими французскими мастерами, как Филипп Пильман, Луи Каравак и Франсуа Жувене. Из произведений *станковой живописи*, созданных французами, наиболее известны многочисленные портреты членов царской семьи кисти Л. Каравака, который, однако, при всей исторической и художественной значимости своих полотен, не оценивается как выдающийся портретист (отмечается его бесхарактерность и небрежность в рисунке, плохое знание анатомии) [22, с. 314]. С позиций мастерства более совершенным представляется творчество портретиста Ф. Жувене, члена Парижской академии, работавшего в Петербурге, по меньшей мере, в 1717—1723 гг. Ф. Жувене написал картину «Мужик с тараканом» (1723, ГРМ) и ныне утраченный «Конный портрет Петра I» (1717, находился в Гатчинском дворце) [28, с. 39]. Есть сведения о том, что в эпоху Петра Великого полотна этого живописца украшали царский Зимний дом на берегу Невы [16, с. 112].

Более всего, однако, специалистами ценится *монументально-декоративная живопись*, созданная Ф. Пильманом и Л. Караваком. Кисти Ф. Пильмана принадлежит выдающийся памятник эпохи — росписи Монплезира (плафон «Торжество Аполлона» и живопись падуг в Центральном зале, росписи Секретарской, Спальни и Морского кабинета). Плафон Ореховой комнаты Меншиковского дворца на Васильевском острове (так называемый «третий слой живописи»), созданный мастером в 1717—1720 гг., имеет большие живописные и декоративные достоинства [20, с. 59—60]. Ф. Пильман

осуществил декор потолка Дубового кабинета, вместе с русскими художниками М. Негрубовым, С. Бушуевым и В. Морозовым расписал плафон и падуги Центрального зала Большого Петергофского дворца, а также исполнил панно Летнего дворца (эта живопись не сохранилась). Весьма ценной является темперно-масляная живопись по дереву Вольера (Птичника, или Менажерии) в Нижнем парке Петергофа, выполненная в 1721 г. Л. Караваком наряду с русскими живописцами (А. Захаровым, В. Ерошевским, Л. Федоровым и др.). Она представляет собой стилизованный растительный орнамент с прописанными среди него фигурами Дианы, Актеона, Авроры и Аполлона [12, с. 96—102]. До наших дней дошли росписи «чердака» и западной галереи Монплезира, которые в январе 1721 г. было велено «...росписывать живописью живописцу Кораваке, тако ж, как росписывает живописец Пилман» [43, л. 613—614]. Вообще архивные документы раскрывают широкое участие Л. Каравака в декорировании дворцовых помещений, хотя в большинстве своем его работы такого рода не сохранились. Так, в 1718 г. (по другим данным — в 1725—1726 гг.) Каравак расписал в Петергофе в Большом дворце «две потолки величиной по две сажени круглые», а в 1720 г. — плафоны в Летнем доме [27, с. 210]. Под его руководством в 1722 г. «в Сарском селе всемилостивейшей государыни императрицы у раскрашивания полат» находились ученики Василий Морозов и Егор Моченов [46, л. 882, 884]. В 1724 г. Л. Каравак писал в «малых галереях, что в партерах против кашкад, потолки», а затем украшал «Залу для славных торжествований» в Летнем саду. Декоративную живопись Л. Каравака современники находили умелой. Даже Я. Штелин, критично относившийся к дарованиям Л. Каравака, был вынужден признать: «В только что выстроенном тогда большом зале императорского дворца в Москве (речь идет об Анненгофском дворце), а также в Петергофе он написал плафон, красиво раскрашенный и с хорошенькими фигурками, как художник, который никогда не видел, как пишут плафон» [17, с. 45].

Мастера слободы оставили большое наследие в сфере *графики*. Даже не воплощенные в жизнь проекты архитектурных сооружений, монументальных и декоративных композиций Ж.-Б. Леблona, Н. Пино и Б. К. Растрелли считаются самостоятельными произведениями изобразительного искусства высокого уровня [7, с. 52—58, 120—127; 21, с. 162]. Их наброски, эскизы и чертежи значительно способствовали развитию графики в России, хотя французские мастера не были монополистами в данной сфере, как, например, в области декоративной скульптуры. В графике Петровской эпохи главные позиции оставались все же за граверами — голландцами А. Шхонебеком и П. Пикартом, а затем за сменившими их русскими мастерами А.Ф. Зубовым, В. Томилиным и другими [21, с. 163—164]. Источники называют только одного гравера среди жителей Французской слободы — Никола Туро, прибывшего в 1717 г., но о его работах нет никаких сведений [31, л. 1, 7 об.].

Архитектура для французских мастеров была видом искусства, в котором они проявляли большую активность и умение, однако по своему значению и

влиянию в архитектуре (в первую очередь — в *архитектуре зданий*) они сильно уступали представителям немецкой и итальянской ветвей россики. Как известно, в большинстве своем петербургские проекты Ж.-Б. Леблona по разным причинам не были реализованы, а те, что были воплощены в жизнь (дом генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, дворец в Стрельне и др.), оказались сильно скорректированы другими зодчими [7, с. 52—58]. Неудача сопутствовала на поприще архитектуры Б. К. Растрелли, который с прибытием Леблona был отстранен от проектировочных и строительных работ в Стрельне, а затем был вынужден свернуть и свою градостроительную деятельность в Петербурге. Поданные Б. К. Растрелли и Н. Пино на конкурс проекты не получали одобрения (проект здания коллегий Пино в 1723 г. и проект здания Сената Растрелли в 1724 г. [18, с. 50]). Из архитектурных проектов жилых зданий Н. Пино известен только проект дома генерал-майора И. Дюпре (после 1719 г.), а из архитектуры монументальных форм — неосуществленный проект маяка, или триумфальных ворот для Кронштадта либо петербургского Арсенала (1721—1723) [7, с. 123—124]. О деятельности других французских специалистов в сфере архитектуры, которые заключили договоры на работу в России в эпоху Петра (Якова Брокета и Жака Лежандра), ничего неизвестно. Жак Лежандр, прибывший в Петербург в марте 1716 г. вместе с Б. К. Растрелли, уже в мае 1718 г. был «отпущен в отечество» [38, л. 91].

Главным образом, французы-архитекторы прославились как специалисты в *оформлении интерьеров зданий*, преимущественно личных дворцовых апартаментов, а также как мастера *садово-парковой архитектуры*. Современники и потомки восхищались «верхними палатами» Петергофа — ансамблями Дубового кабинета и Центрального зала, убранством других помещений Большого дворца, спроектированных и созданных Ж.-Б. Леблоном (в проектировании Дубового кабинета участвовал Н. Пино), очень высоко ценили внутреннюю отделку Купольного зала Монплезира, проект которого так же приписывают Леблону. С проектировочной деятельностью Ж.-Б. Леблona связано развитие Летнего сада в Петербурге (1716—1717) и возникновение Нижнего парка в Стрельне (1717) [7, с. 52, 58], ставшего уникальным «водным садом», в котором цветочные партеры связывались с морской стихией декоративной сеткой каналов [58, с. 106]. Помимо Леблona у истоков французских регулярных садов в России стояли садоводы Дени Брокет и Андре Годо, тоже занимавшиеся проектированием, но самое главное, непосредственно создававшие садово-парковые комплексы при Летнем доме, в Екатерингофе, Петергофе и Стрельне [7, с. 29—30; 34, л. 318 об.—327; 36, л. 104; 44, л. 54, 187].

Декоративно-прикладное искусство Петербурга и его пригородов при Петре I почти полностью оказалось в руках выходцев с берегов Сены и Роны благодаря «французскому ремесленному десанту», влияние которого в данной области было даже большим, чем в скульптуре. Высокохудожественную *резьбу по дереву* в царских резиденциях по своим и чужим проектам осуществляли свыше десяти

французских мастеров. Н. Пино отделил Дубовую лестницу «верхних палат» Петергофа орнаментированными балясинами, выполнил орнаментальные рельефы Дубового кабинета в Марли, произвел многие другие декоративные работы [55, с. 17, 20, 22]. По его рисункам мастера П. Федотов и Г. Артемьев вырезали для балконов Марли дубовые кронштейны [32, л. 81]. Резьбой в «петергофских палатах» занимались уже упоминавшиеся Ш. Руст и Э. Фолле, которые помимо изготовления ионических капителей для Дубового кабинета, в 1718—1719 гг. выполнили дубовые фронтоны Большого дворца (batiment de l'axe) со скульптурными украшениями [6, с. 137; 36, л. 183—183 об.]. Они же руководили группой русских резчиков, изготовивших полочки-консоли для китайского фарфора в Лаковый (Китайский) кабинет Монплезира [11, с. 41; 13, с. 29]. Форд्रे украшал апартamenti Большого Петергофского дворца [35, л. 76]. Б. Симон в 1716—1724 гг. трудился там же, делая «потолки, двери, стенные уборы и прочее, а также картинные рамы, столовые ноги, подвесники, на которых шандалы ставят и иные мебели», оформлял десюдепортами и пилястрами интерьеры в петербургских домах Ф. М. и П. М. Апраксиных [3, с. 125—126]. Жан де Сен-Лоран, который как опытный мастер в первую очередь был рекомендован Леблоном для резных работ в Петергофе, очень долго (по меньшей мере, в течение 1717—1724 гг.) занимался декорированием дворцов и павильонов [47, л. 792—792 об.; 48, л. 366, 369, 372; 50, л. 984]. С 1716 г. вплоть до своей смерти, последовавшей 28 мая 1722 г., «работал неотлучно, как при Санкт-Петербурге, так и в Петергофе у резного дела» подмастерье Никола Перар [45, л. 116]. В «Стрелиной мызе» в 1718—1719 гг. трудился плотник Шарль Тапа [36, л. 189; 37, л. 216, 261—262; 38, л. 849—850].

Непревзойденным мастером *столярного дела* в Петербурге и его окрестностях считался Жан Мишель. Вместе с подмастерьем Рыкеем (Рикем) он участвовал во всех крупных строительных проектах Петровской эпохи: создании Летнего дворца (1716—1718), Меншиковского дворца на Васильевском острове (1719), дворцов Петергофа (1719—1724) [32, л. 81—81 об.; 37, л. 263; 49, л. 633, 635—635 об.]. В частности, Мишель завершил строительную отделку Дубового кабинета «верхних палат» [41, л. 39]; изготовил около двухсот «резных штук» и прочие «столярные уборы, которые надлежит покрывать лаком, и резную работу, где порцелирная посуда стоит» для Лакового кабинета Монплезира [45, л. 146—146 об.]. Мишель и Рыкей вырезали балясины к галереям, балконам и лестницам, карнизы и ордерные капители к пилястрам и колоннам, делали полочки и шкафы, рамы для окон и картин, украшая свою работу цветами, орнаментом и даже «личными фигурами» (т.е. маскаронами). После смерти Рыкея (июнь 1722 г.) Мишель нанял в качестве помощника плотника Шарля Леклерка и продолжал работать с ним в Петергофе [45, л. 177; 49, л. 635 об.—636]. Кроме них в императорских резиденциях трудились Луи Фарзюр, Шарль Перрон и Жан-Батист Нобле, приводившие столярные украшения «в перфекцию» [19, с. 118].

Распространенными видами творчества у французов были *декоративная резьба по металлу и художественное литье*. Слесари Гийом Белен и Антуан Барбье делали украшенные резьбой замки и задвижки, ковали дворцовые решетки для Петергофа и Стрельны [42, л. 44; 44, л. 115; 47, л. 804]. В 1719 г. под руководством Белена мастера из Оружейной палаты «к входной железной решетке делали всякия разныя фигуры и столпы и другия всякия надлежащие кузнечныя фигуры» [38, л. 882—882 об.]. Различные декоративные работы производили Антуан Левалье (1716—1717) и Бартеlemi Эро (Герот) (1717—1718) [19, с. 118; 30, л. 19 об.; 31, л. 1, 7]. Но особенно ценился талант Н. Пино, который является автором декоративных композиций балконных и лестничных решеток в Марли, украшенных выколотными золочеными рельефами из меди [55, с. 18—20]. В связи с декоративными работами Н. Пино и его соотечественников остановимся на свинцовой раме с резными украшениями, предназначавшейся для картины «Полтавская баталия» в Петергофе (по-видимому, для холста кисти Л. Каравака). Это произведение, насколько известно автору данной статьи, еще не упоминалось в литературе.

Согласно архивным сведениям, в 1720 г. Н. Пино спроектировал рельефную композицию рамы к картине «Полтавская баталия», размещенной в Петергофе. В январе 1721 г. мастер потребовал «для выливания к картине Полтавской баталии резные свинцовые фигуры материал, а именно двадцать пуд свинцу, тридцать пуд алебаstra, двадцать фунтов проволоки железной и одно ведро масла конопляного, а заодно сто свеч салных для ночной работы; да для того ж выливания чтоб определены были мастер Саваж да полировщик Неозет Саманж» (т.е. Этьен Соваж и Жан Нузет де Сен-Манж) [43, л. 588]. Литьем рельефов занимался не только Соваж, но и Ф.-П. Вассу, который докладывал в Канцелярию городовых дел: «В прошлом 721-ом году, в июне месяце, по письму рещика Пиновия работал я, нижайший, в Питергофе. К Полтавской баталии вылил из государева свинцу пять штук и вычистил, да три штуки вылитые вычистил и те штуки отвез в Питергоф и поставил к той Полтавской баталии с подмастерьем своим в четыре дни (...), а в помянутом письме Пиновия объявлено, что те штуки сделать приказал господин директор от строеней Ульян Акимович Синявин...» [46, л. 488]. Рельефы рамы были вычищены, прочеканены Сен-Манжем и позолочены Соважем [46, л. 490, 492]. В конце 1721 г. вся работа была принята: «Литейщик Вассу вылил по указу из Канцелярии из свинцу пять штук и вычистил на рамы баталии Полтавской в Питергоф, еще три штуки он же Вассу вычистил к баталии ж, которые выливал литейщик Саваж. Он же Вассу послан был в Питергоф с ево подмастерьем ставить те и другие штуки на поможание Саважу и работал у того становления с подмастерьем 4 дни, и те штуки в Питергофе приняты»¹ [46, л. 491]. В Петергофе (а именно в Большом дворце) в то время была только одна картина на тему Полтавы,

¹ Этим подмастерьем мог быть либо Жан Гио (Гихот), либо Пьер Леклерк.

которая в силу своих размеров могла иметь скульптурное обрамление, — холст Л. Каравака «Петр Великий в Полтавской битве» (281×487 см, ныне находится в собрании Государственного Эрмитажа). Ее описание в августе 1721 г. составил Ф.-В. Берхгольц, но раму с «фигурами» он, естественно, не упоминает, так как последняя была установлена несколькими месяцами позже [9, с. 189].

Важно заметить, что историкам искусства практически ничего неизвестно о французской декоративной *резьбе по камню*, хотя в составе колонии были соответствующие специалисты — помощник скульптора в «каменном обсеченье» Франсуа Бателье, «каменной обчертитель и рещик» Эдам Бурма (Бурмон), подмастерье (затем мастер) Антуан Кардасье. Бателье и Бурма, приехавшие в августе 1716 г., вероятно, уже вскоре покинули Россию, а Кардасье проработал при Канцелярии от строений восемь лет (1716—1723 гг.), производя «надлежащие к архитектуре всякие из камня гзымзы и базы и капители по данным от архитекторов шаблонов» [45, л. 170—170 об.].

Декоративные произведения для царского двора не обходились без золочения, и в плане выполнения позолотных работ французы определенно лидировали среди мастеров иных национальностей: позолотчик Дорс имел целую мастерскую на Васильевском острове [30, л. 29]; там же, в Петербурге, у дела «позолоты на серебре и на меди» находились Жиль Клод и Никола Пилон с сыновьями [31, л. 1, 7 об.]; мастер Пу в Петергофе был приставлен «для позлащения и посеребрения бронзовых вещей» (рам для зеркал, шандалов, каминных решеток) [19, с. 118]. Источники упоминают в 1717 г. специалистов по изготовлению листового золота Фанжельдорпов — Жана и его сына Жан-Жака [31, л. 2, 9].

Французские мастера славились как дизайнеры и изготовители модной *мебели*. Одним из самых выдающихся мебельщиков в России первой половины XVIII в. был Антуан Жан-Клод Рошебо (Рушбот) — шпалерник «для мебели», декоратор, придворный мастер «кроватного убору». Он изготовил для светлейшего князя Меншикова в его василеостровский дворец постели и подушки, украсил спальни в Зимнем доме и других царских апартаментах, исполнил множество балдахин и иных вещей [14, с. 158—168]. Рошебо производил также обивку стен, стульев и кресел, для которых сам делал ткани. В 1720 г. для царицы Екатерины Алексеевны он изготовил подлинный шедевр декоративно-прикладного искусства — «зеленую» кровать с резным карнизом, украшенную гобеленами и расшитую шелком, отделанную белым и зеленым холстом, оклеенную александрийской бумагой с рисунками [39, л. 47; 40, л. 482 об.—483].

Прекрасную мебель создавал и Н. Пино — сохранилось немало рисунков мастера с изображением предметов комнатной обстановки. По его проекту, в частности, была исполнена обстановка кабинета Петра (Дубового) в Большом Петергофском дворце [15, с. 360].

Во Французской слободе Петербурга, по всей видимости, процветало *ювелирное искусство*. Бенуа Граверо, Симон Блие и Пьер-Франсуа Делуан труди-

лись над огранкой и компоновкой камней в готовые изделия, обслуживая царскую семью и вельмож. Пьер Деламот, Дени Ламе и Шарль-Никола Доом (Дом) специализировались на изготовлении посуды из драгоценных металлов. Братья Жан-Арман и Луи Фурнье занимались изготовлением галантереи и часовых футляров с инкрустацией. Кроме них какое-то время в слободе жили и работали ювелиры Исаак Дюбле (Дюблие), Жан Ломбар и Ефрем Штернфорт. Поскольку установить авторство посуды и ювелирных украшений очень сложно, перечень атрибутированных вещей очень мал — известны только некоторые работы Н. Доома, созданные уже в 1730-е годы (крышка на блюдо и золоченая сахарница из собрания ГЭ) [8, с. 9, 263, 277].

За неимением фактических данных также трудно судить о конкретном участии французов в развитии художественной вышивки и узорной ткани в России, однако, думается, что и в этом случае их влияние было определяющим. Ткачество, создание узорных тканей и модной одежды, в целом, определялись французской традицией [60, с. 644]. Ее в эпоху Петра олицетворяли позументчики Александр Уден (Один) и Леон, специализировавшиеся на производстве золотой и серебряной тесьмы, лент и галунов, «бахрамные» мастера Жан и Франсуа-Никола Тументер, вышивальщик Франсуа-Никола Рокинар. Известно, что Рокинар декорировал жилые помещения тканями собственного производства, а также занимался вышивкой одежды, причем не только обычной, но и форменной: в 1720 г., по указу царицы Екатерины Алексеевны, он делал «вышивку на картузы гребцам ее величества имени ее величества золотом» [40, л. 508] (т. е. вышивал вензель или полное имя Екатерины).

До сих пор весьма актуальна проблема участия французов в становлении *шпалерного искусства* в Петровской России. Источники зафиксировали имена 20 мастеров и подмастерьев, занимавшихся выработкой шпалер, — это мастера Филипп Бегагль, его сын Филипп и племянник Людовик Бегагль, Жан-Батист Бурден, Людовик Вавок, Жан-Жак Гошер, Пьер Гринно (Гриньон), Люсьен Дюфоссе, братья Пьер, Филипп и Раймон Каму, а также Франсуа Каму; подмастерья Арнольд Масон и Ноэль Ронсон; «красильщики шерсти и шелка» Клод Мариель, Габриель Рено и Жак Рено; мастера «для мебели» Жан-Шарль Андре, Клод Деламар и Тома Рупель. Все они (возможно, за исключением мебельщиков) трудились на петербургской шпалерной мануфактуре, основанной в 1717 г. в связи с контрактацией королевских гобеленщиков. До недавнего времени считалось, что французы никак не повлияли на развитие русского ткачества — во-первых, потому что в первые годы своего существования шпалерная мануфактура почти не работала из-за отсутствия оборудования и сырья; во-вторых, из-за низкой мотивации к труду ведущих французских мастеров (Пьера Каму и его сына Франсуа Каму); в-третьих, из-за массовых увольнений французов и их отъездов на родину, последовавших уже в конце 1719 г. и особенно в начале 1720-х гг., в результате чего на предприятии остались только два французских мастера (Ф. Бегагль Младший и Бурден) [25, с. 316—

317; 57, с. 522]. Впрочем, благодаря изысканиям Т. Т. Коршуновой, теперь становится ясно, что даже те скромные творческие достижения, которые продемонстрировали французские ткачи, имели некоторое значение для развития русского шпалерного дела.

Так, весьма значимой оказалась ремесленно-наставническая деятельность Филиппа Бегагля Младшего, не только обучавшего русских учеников ремесленным операциям, но и способствовавшего укоренению портретного и аллегорического жанров в русской шпалере, приучавшего к принятым в западноевропейском искусстве сюжетам [23, с. 76, 78, 89; 24, с. 263]. Филипп Бегабль знаменит шпалерой «Полтавская баталия», исполненной им вместе с Иваном Кобыляковым по картону Л. Каравака и дошедшей до нас в двух авторских вариантах (1722, ГЭ; 1723, ГРМ) [28, с. 279; 53, с. 13—14, 250]. Подчеркнем, что это самое ценное произведение русского шпалерного искусства Петровской эпохи. Пьер Каму, работавший в технике баслис, в целом недобросовестно относившийся к исполнению своих обязанностей, тем не менее, перенес на русскую почву анималистические традиции французской шпалеры, создав композицию «Лев коня ломает», ткани с изображениями кошек, собак, лошадей, а также «травчатые» шпалеры (где «много птиц и трав и цветов») (все они не сохранились) [53, с. 12]. Он же соткал множество небольших шпалер для мебели («стуловые»). Остальные мастера, действительно, за несколько лет пребывания в Петербурге сделали очень мало: известно, что Бурден соткал несохранившиеся шпалеры «Мария Магдалина» (конец 1710-х годов) и «Шляхетство» (1723) [53, с. 12]. Возможно, о них писал Я. Штелин, отметивший, что еще при жизни Петра «мосье Бурдуан» изготовил несколько малых и больших вещей, которыми император был очень доволен, хвалил их создателя и «часто целовал его в лоб» [17, с. 277]. Гошер и Гринно лишь приступили к работе над композицией «Петр I на коне в Полтавской баталии», а закончил ее в 1723 г. Филипп Бегабль Младший. Тот же Гошер в 1719 г. начал ткать шпалеру «Святой Анисий», но опять-таки не завершил ее [24, с. 274]. Совсем ничего неизвестно о работах Л. Дюфоссе. Людовик Вавок, ткач в технике готлис, оставил после себя лишь шпалеру «Натюрморт с фруктами» (1717—1719, ГРМ) — хорошего качества, но весьма несложную по композиции, которая не может считаться вершиной творчества для любого мастера славной Королевской мануфактуры гобеленов [53, с. 12, 250]. Кроме нее Вавок начал ткать «Турецкую баталию с цесарскою», но закончил эту работу И. Кобыляков к 1732 г. [24, с. 275].

Наконец, особое внимание следует обратить на тот факт, что значение творчества мастеров слободы для русского шпалерного искусства не исчерпывается только работой ткачей, но определяется, главным образом, ролью французов в изготовлении картонов. Главными художниками мануфактуры в эпоху Петра являлись живописцы Л. Каравак (который позднее, с 1732 г., официально осуществлял художественное руководство фабрикой) и Ф. Пильман. Их слава была вполне заслуженной, неслучайно

Я. Штелин называл шпалеры по картонам Каравака «прекраснейшими» [17, с. 277]. Ф. Пильман написал множество картин, по которым русские ткачи (Т. Буйнаков, М. Ахманов и др.) в 1725 г. изготовили большие шпалеры для украшения Монплезира — на одной из них (ковре-занавесе) были «изображены старик и две женские персоны, раковины, лябры, травы и цветы и птицы» [23, с. 77]. До сих пор в Монплезире находятся две орнаментальные шпалеры по картонам Пильмана [53, с. 253]. Известно, что в 1724 г. по картине «Пильмановой» делал шпалеру Бурден [53, с. 12].

Таким образом, мастера Французской слободы Санкт-Петербурга, часто независимо от их первоначальной специализации, в большей степени реализовались в качестве декораторов, развивая те виды образительного искусства и архитектуры, которые были связаны с оформлением интерьеров зданий и украшением садов и парков. Именно в данном качестве они оказались наиболее востребованными в России. Их творческая деятельность по созданию монументальных вещей (будь это скульптура или архитектура) не может быть признана в полной мере успешной. Однако французским мастерам не было равных по объемам произведенных работ и по разнообразию видовых характеристик в декоративно-прикладном искусстве. Более всего занимаясь художественной обработкой дерева и металла, французы сформировали уникальную художественную среду новой российской столицы при Петре I, которая отличалась изобилием декоративных мотивов в интерьере.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00041 «Мастера Французской слободы Санкт-Петербурга и их роль в “европеизации” русского искусства при Петре I».

Литература и источники

1. Андреев, А. Н. База данных «Мастера и специалисты Французской слободы в Санкт-Петербурге Петровского времени» / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева. — URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/Database%20Masters%20of%20French%20Sloboda.pdf> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Андреев, А. Н. Французская слобода Васильевского острова в Санкт-Петербурге в XVIII в. / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // *Вопросы истории*. — 2017. — № 7. — С. 111—126.
3. Антонов, В. В. Б. Симон — помощник Пино / В. В. Антонов // *От Средневековья к Новому времени: материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX в.* / под ред. Т. В. Алексеевой. — Москва : Наука, 1984. — С. 124—130.
4. Архипов, Н. И. Бартоломео Карло Растрелли. 1675—1744 / Н. И. Архипов, А. Г. Раскин. — Ленинград : Москва : Искусство, 1964. — 108, [43] с. : ил.
5. Архипов, Н. И. Большой грот с каскадами в Нижнем саду г. Петродворца / Н. И. Архипов // *Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа*. — Санкт-Петербург : ГМЗ «Петергоф», 2016. — С. 420—508.
6. Архипов, Н. И. Деятельность архитектора Леблона в Петергофе / Н. И. Архипов // *Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа*. — Санкт-Петербург : ГМЗ «Петергоф», 2016. — С. 100—139.

7. *Архитектурная графика России. Первая половина XVIII в. Собрание Эрмитажа* : науч. каталог. — Ленинград : Искусство, 1981. — 176 с.
8. Бернякович, З. А. *Русское художественное серебро XVII — начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа* / З. А. Бернякович. — Ленинград : Художник РСФСР, 1977. — 288 с.
9. Берхгольц, Ф.-В. *Дневник камер-юнкера / Фридрих-Вильгельм Берхгольц // Неистовый реформатор.* — Москва : Фонд Сергея Дубова, 2000. — С. 105—502.
10. Библикова, И. М. *Лепной декор в интерьере / И. М. Библикова // Русское декоративное искусство : в 3-х т. / под ред. А. И. Леонова.* — Т. 2: *Восемнадцатый век.* — Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 149—182.
11. Библикова, И. М. *Монументально-декоративная резьба по дереву / И. М. Библикова // Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова.* — Т. 2: *Восемнадцатый век.* — Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 35—76.
12. Борзин, Б. Ф. *Росписи петровского времени / Б. Ф. Борзин.* — Ленинград : Художник РСФСР, 1986. — 208 с. : ил.
13. Вернова, Н. В. *Лаковый кабинет дворца Монплеизр (к послевоенному воссозданию) / Н. В. Вернова // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация : сб. ст. по мат. науч.-практ. конф.* — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2012. — С. 27—36.
14. Гусева, Н. Ю. *Антуан Руишот — мастер «кроватного убора» / Н. Ю. Гусева // Русское искусство эпохи барокко: новые материалы и исследования : сб. ст.* — Санкт-Петербург, 1998. — С. 158—168.
15. Ермолаев, Д. Н. *Мебель / Д. Н. Ермолаев, А. Б. Салтыков // Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова.* — Т. 2: *Восемнадцатый век.* — Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 357—396.
16. Жерихина, Е. И. *Французский мир Санкт-Петербурга / Е. И. Жерихина.* — Санкт-Петербург : Росток, 2015. — 608 с.
17. *Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / состав., пер. с нем., вступ. ст., предисл. и примеч. К. В. Малиновского.* — Т. 1. — Москва : Искусство, 1990. — 448 с.
18. Иогансен, М. В. *Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге / М. В. Иогансен // Русское искусство XVIII века: материалы и исследования.* — Москва : Наука, 1973. — С. 45—55.
19. Калязина, Н. В. *Архитектор Леблон в России (1716—1719) / Н. В. Калязина // От Средневековья к Новому времени: материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века / под ред. Т. В. Алексеевой.* — Москва : Наука, 1984. — С. 94—123.
20. Калязина, Н. В. *Монументально-декоративная живопись в дворцовом интерьере первой четверти XVIII в. (к проблеме развития стиля барокко в России) / Н. В. Калязина // Русское искусство барокко: материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой.* — Москва : Наука, 1977. — С. 55—69.
21. Калязина, Н. В. *Русское искусство петровской эпохи / Н. В. Калязина, Г. Н. Комелова.* — Ленинград : Художник РСФСР, 1990. — 269 с. : ил.
22. Коваленская, Н. Н. *Живопись первой половины XVIII века / Н. Н. Коваленская // История русского искусства / под ред. академика И. Э. Грабаря.* — Т. V: *Русское искусство первой половины XVIII века.* — Москва : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 287—398.
23. Коришнова, Т. Т. *Русские ткачи-шпалерники XVIII века (материалы к словарю) / Т. Т. Коришнова // Культура и искусство России XVIII века: новые исследования и материалы : сб. ст.* — Ленинград : Искусство, 1981. — С. 74—108.
24. Коришнова, Т. Т. *Создатели шпалер петербургской шпалерной мануфактуры / Т. Т. Коришнова // Памятники культуры: новые открытия. 1975.* — Москва : Наука, 1976. — С. 262—277.
25. Кречетова, Т. Н. *Шпалеры / Т. Н. Кречетова // Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова.* — Т. 2: *Восемнадцатый век.* — Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 315—326.
26. Михайлова, А. Ю. *Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII в. : дис. ... канд. искусствоведения.* — Москва, 2003. — 240 с.
27. Молева, Н. М. *Материалы к словарю русских художников первой половины XVIII века / Н. М. Молева // Н. М. Молева, Э. М. Белютин. Живописных дел мастера: Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII в.* — Москва : Искусство, 1965. — С. 185—248.
28. *Портрет Петровского времени : каталог выставки / ГРМ. ГТГ.* — Ленинград : б. и., 1973. — 282 с.
29. Преснов, Г. М. *Скульптура первой половины XVIII века / Г. М. Преснов // История русского искусства; под ред. академика И. Э. Грабаря.* — Т. V: *Русское искусство первой половины XVIII века.* — Москва : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 429—496.
30. РГАДА. Ф. 150. Оп. 1 (1716 г.). Д. 1.
31. РГАДА. Ф. 150. Оп. 1 (1717 г.). Д. 16.
32. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3А.
33. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3Б.
34. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3В.
35. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 4А.
36. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 4Б.
37. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 4В.
38. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 5Г.
39. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 6Б.
40. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 6В.
41. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 10А.
42. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 16А.
43. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 18Б.
44. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 23А.
45. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 32А.
46. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 34Б.
47. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 37Б.
48. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 39А.
49. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 39Б.
50. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 39В.
51. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 40Б.
52. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 48Б.
53. *Русские шпалеры: Петербургская шпалерная мануфактура : альбом / сост. и автор вступ. ст. Т. Т. Коришнова.* — Ленинград : Художник РСФСР, 1975. — 270 с.
54. Суханова, И. М. *Садово-парковая скульптура и фонтаны / И. М. Суханова // Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова.* — Т. 2: *Восемнадцатый век.* — Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 183—211.
55. Холоднова, О. А. *Деятельность Никола Пино в Петергофе / О. А. Холоднова // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф.* — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2012. — С. 9—26.
56. Холоднова, О. А. *К вопросу об авторе скульптурного декора Парадного зала дворца Монплеизр в Петергофе / О. А. Холоднова // Труды Государственного Эрмитажа.* — Т. 52. *Петровское время в лицах — 2010 : материалы науч. конф.* — Санкт-Петербург : Изд-во ГЭ, 2010. — С. 314—324.

57. Шелковников, Б. А. Прикладное искусство первой половины XVIII века / Б. А. Шелковников // *История русского искусства*; под ред. академика И. Э. Грабаря. — Т. V: *Русское искусство первой половины XVIII века*. — Москва: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 499—526.

58. Шилков, В. Ф. Архитекторы-иностранцы при Петре I / В. Ф. Шилков // *История русского искусства*. — Т. V: *Русское искусство первой половины XVIII века*. — Москва: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 84—115.

59. Шмидт, И. М. Декоративная скульптура архитектурных сооружений / И. М. Шмидт // *Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова*. — Т. 2: *Восемнадцатый век*. — Москва: Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 122—148.

60. Якунина, Л. И. Узорные ткани / Л. И. Якунина // *Русское декоративное искусство / под ред. А. И. Леонова*. — Т. 2: *Восемнадцатый век*. — Москва: Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — С. 641—667.

АНДРЕЕВА Юлия Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: iulyand@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200201

SPECIES DIVERSITY OF THE FRENCH QUARTER MASTERS' ART IN PETERSBURG: TO THE QUESTION ABOUT PARAMETERS OF THE CREATIVE ACTIVITY OF THE FRENCH ART COLONY UNDER PETER THE FIRST

Yu. S. Andreeva, *iulyand@yandex.ru*,

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is the first comprehensive study of the specific characteristics of art created by the masters of the French Quarter (“Frantsuzskaya Sloboda”) in Petersburg under Peter the Great; it analyzes the participation of the French in the organization and execution of decorative works. By the method of structural systematization applied to the array of data on creative projects carried out by the masters of the French Quarter, it was found that these masters, regardless of their original specialization, in Russia were more realized as decorators. Masters of French Quarter made an extraordinary contribution to the development of monumental and decorative sculpture, as well as landscape sculpture in Russia, monumental and decorative painting, interior architecture and landscape design. French artists had no rivals in the workload and in the diversity of species characteristics of decorative arts and crafts. However, in their importance and influence in the architecture of buildings, they were much inferior to the architects of the German and Italian branches of the Rossica.

Keywords: French artists in St. Petersburg, Bartholomeo Carlo Rastrelli, Nicolas Pineau, François Vasseau, Philippe Begagle, Louis Caravaque, Denis Broquet, kind of art, “Europeanization” of Russian art.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-012-00041.

References

1. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Baza dannykh “Mastera i spetsialisty Frantsuzskoy slobody v Sankt-Peterburge Petrovskogo vremeni” [Database “Masters and specialists of the French Quarter in Saint Petersburg of the Petrine era”]. URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/Database%20Masters%20of%20French%20Sloboda.pdf> (mode of access: 30.10.2019).

2. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Frantsuzskaja sloboda Vasilievskogo ostrova v Sankt-Peterburge v XVIII v. [French Quarter of Vasilyevsky island in Saint Petersburg in the XVIII century]. *Voprosy istorii [Questions of history]*, 2017, № 7, pp. 111—126.

3. Antonov V.V. B. Simon — pomoshhnik Pino [B. Simon, an assistant of Pineau]. *Ot Srednevekov'ja k novomu Vremeni. Materialy i issledovaniya po russkomu iskusstvu XVIII — pervoj poloviny XIX veka [From Middle Ages to the Modern times]*. Moscow, 1984, pp. 124—130.

4. Arkhipov N.I., Raskin A.G. Bartholomeo Carlo Rastrelli. 1675—1744. Leningrad—Moscow, 1964, 108, [43] p.

5. Arkhipov N.I. Bol'shoy grot s kaskadami v Nizhnem sadu g. Petrodvotsa [Large grotto with cascades in the Lower garden of the Petrodvorets city]. *Nikolay Ilyich Arkhipov. Issledovaniya po istorii Petergofa [Nikolay Ilyich Arkhipov. The studies in the history of Peterhof]*. Saint-Petersburg, 2016, pp. 420—508.

6. Arkhipov N.I. Deyatel'nost' arkhitekora Leblona v Petergofe [Activity of the architect Le Blond in Peterhof]. *Nikolay Ilyich Arkhipov. Issledovaniya po istorii Petergofa [Nikolay Ilyich Arkhipov. The studies in the history of Peterhof]*. Saint-Petersburg, 2016, pp. 100—139.

7. Arkhitekturnaya grafika Rossii. Pervaya polovina XVIII v. Sobranie Ermitazha. Nauchnyy katalog [Architectural graphics of Russia. First half of the 18-th century]. Leningrad, 1981, 176 p.

8. Bernyakovich Z.A. Russkoye khudozhestvennoe serebro XVII — nachala XX veka v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [Russian art silver, 17-th — early 20-th century, in the State Hermitage collection]. Leningrad, 1977, 288 p.

9. Bergholz F.W. Dnevnik kamer-junkera [Diary of Kammer-Junker]. *Neistovyy reformator [The furious reformer]*. Moscow, 2000, pp. 105—502.
10. Bibikova I.M. Lepnoy dekor v interiere [Stucco décor in the interiors]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 149—182.
11. Bibikova I.M. Monumental'no-dekorativnaya rez'ba po derevu [Monumental and decorative wood carving]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 35—76.
12. Borzin B.F. Rospisi petrovskogo vremeni [Decorative art of the time of Peter the Great]. Leningrad, 1986, 208 p.
13. Vernova N.V. Lakoviy kabinet dvortsa Monplezir [Lacquer Cabinet of the Monplaisir Palace]. *300 let Petergofskoy doroge. 300 let Oranienbaumu [300 years of Peterhof road. 300 years of Oranienbaum]*. St.-Petersburg, 2012, pp. 27—36.
14. Guseva N.Yu. Antuan Roshebo — master “krovatnogo uboru” [Antoine Rochebot, a bed master-decorator]. *Russkoye iskusstvo epokhi barokko: Novye materialy i issledovaniya [Russian art of the Baroque: New materials and researches]*. St.-Petersburg, 1998, pp. 158—168.
15. Ermolaev D.N., Saltykov A.B. Mebel' [Furniture]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 357—396.
16. Zherikhina E.I. Frantsuzskiy mir Sankt-Peterburga [The French world of Saint-Petersburg]. — St.-Petersburg, 2015, 608 p.
17. Zapiski Yakoba Shtelina ob izyashnykh iskusstvakh v Rossii [Jacob Staehlin's Notes about the fine arts in Russia]. Moscow, 1990, Vol. 1, 448 p.
18. Iogansen M.V. Raboty Domeniko Trezzini po planirovke i zastroyke Strelki Vasilievskogo ostrova v Peterburge [Domenico Trezzini's works on the planning and building of Vasilyevsky island arrow in Petersburg]. *Russkoye iskusstvo XVIII veka: Materialy i issledovaniya [Russian art of the XVIII century: Materials and researches]*. Moscow, 1973, pp. 45—55.
19. Kalyazina N.V. Arhitekto Leblon v Rossii (1716—1719) [Architect Le Blond in Russia (1716—1719)]. *Ot Srednevekov'ya k novomu Vremeni. Materialy i issledovaniya po russkomu iskusstvu XVIII — pervoy poloviny XIX veka [From the Middle Ages to Modern times: materials and researches on Russian art of 18-th and the first half of the 19-th centuries]*. Moscow, 1984, pp. 94—123.
20. Kalyazina N.V. Monumental'no-dekorativnaya zhivopis' v dvortsovom interiere pervoy chetverti XVIII v. (K probleme razvitiya stilja barokko v Rossii) [Monumental-decorative painting in the palace interior of the first quarter of the 18-th century (To the problem of development of the Baroque in Russia)]. *Russkoye iskusstvo barokko: Materialy i issledovaniya [Russian art of the Baroque: Materials and researches]*. Moscow, 1977, pp. 55—69.
21. Kalyazina N.V., Komelova G.N. Russkoye iskusstvo Petrovskoy epokhi [Russian art of Petrine epoch]. Leningrad, 1990, 269 p.
22. Kovalenskaya N.N. Zhivopis' pervoy poloviny XVIII veka [Painting of the first half of the 18-th century]. *Istorija russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1960, Vol. 5, pp. 287—398.
23. Korshunova T.T. Russkiye tkachi-shpalerniki XVIII veka (materialy k slovaryu) [Russian masters of tapestry in the 18-th century]. *Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka: Novye materialy i issledovaniya [Russian culture and art of the XVIII century: New materials and researches]*. Leningrad, 1981, pp. 74—108.
24. Korshunova T.T. Sozdateli shpaler peterburgskoy shpalernoy manufakturny [Creators of tapestries of the Petersburg tapestry manufactory]. *Pamyatniki kul'tury: Novye otkrytiya [Cultural heritage: New discovery. 1975]*. Moscow, 1976, pp. 262—277.
25. Krechetova T.N. Shpalery [Tapestries]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 315—326.
26. Mikhaylova A.Yu. Frantsuzskie khudozhniki pri russkom imperatorskom dvore v pervoy treti XVIII veka: Dissertatsiya kandidata iskusstvovedeniya [French artists at the Russian Imperial court in the first third of the 18-th century: Dissertation of Cand. Arts. Sc.]. Moscow, 2003, 240 p.
27. Moleva N.M. Materialy k slovarju russkikh khudozhnikov pervoy poloviny XVIII veka [Materials for the dictionary of Russian artists of the first half of 18-th century]. *Moleva N.M., Belyutin E.M. Zhivopisnykh del мастера: Kancelyariya ot stroeniya i russkaya zhivopis' pervoy poloviny XVIII v [Artists of painting: The Chancellery of buildings and the Russian fine art in the first half of 18-th century]*. Moscow: Iskusstvo, 1965, pp. 185—248.
28. Portret Petrovskogo vremeni: Katalog vystavki [Portraits of the Petrine era: An exhibition catalogue]. Leningrad, 1973, 282 p.
29. Presnov G.M. Skul'ptura pervoy poloviny XVIII veka [Sculpture of the first half of the 18-th century]. *Istorija russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1960, Vol. 5, pp. 429—496.
30. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts (further — RSAAA)]. F. 150. Op. 1 (1716 year). File 1.
31. RSAAA. F. 150. Op. 1 (1717 year). File 16.
32. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive (further — RSHA)]. F. 467. Op. 1. File 3A.
33. RSHA. F. 467. Op. 1. File 3B.
34. RSHA. F. 467. Op. 1. File 3V.
35. RSHA. F. 467. Op. 1. File 4A.
36. RSHA. F. 467. Op. 1. File 4B.
37. RSHA. F. 467. Op. 1. File 4V.
38. RSHA. F. 467. Op. 1. File 5G.
39. RSHA. F. 467. Op. 1. File 6B.
40. RSHA. F. 467. Op. 1. File 6V.
41. RSHA. F. 467. Op. 1. File 10A.
42. RSHA. F. 467. Op. 1. File 16A.
43. RSHA. F. 467. Op. 1. File 18B.
44. RSHA. F. 467. Op. 1. File 23A.
45. RSHA. F. 467. Op. 1. File 32A.
46. RSHA. F. 467. Op. 1. File 34B.
47. RSHA. F. 467. Op. 1. File 37B.

48. RSHA. F. 467. Op. 1. File 39A.
49. RSHA. F. 467. Op. 1. File 39B.
50. RSHA. F. 467. Op. 1. File 39V.
51. RSHA. F. 467. Op. 1. File 40B.
52. RSHA. F. 467. Op. 1. File 48B.
53. Russkiye shpalery: Peterburgskaya shpalernaya manufaktura: Al'bom [Russian tapestries: the Petersburg tapestry manufactory]. Leningrad, 1975, 270 p.
54. Sukhanova I.M. Sadovo-parkovaya skul'ptura i fontany [Garden sculpture and fountains]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 183—211.
55. Kholodnova O.A. Deyatel'nost' Nikola Pino v Petergofe [Artistic activity of Nicolas Pineau in Peterhof]. *300 let Petergofskoy doroge. 300 let Oranienbaumu [300 years of Peterhof road. 300 years of Oranienbaum]*. St.-Petersburg, 2012, pp. 9—26.
56. Kholodnova O.A. K voprosu ob avtore skul'pturnogo dekora Paradnogo zala dvortsa Monplezir v Petergofe [To the question of the authorship of the sculptural decoration in the Ceremonial hall of the Monplaisir Palace]. *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage Museum]*. St.-Petersburg, 2010, vol. 52, pp. 314—324.
57. Shelkovnikov B.A. Prikladnoye iskusstvo pervoy poloviny XVIII veka [Applied art of the first half of the 18-th century]. *Istorija russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1960, Vol. 5, pp. 499—526.
58. Shil'kov V.F. Arkhitektory-inostrantsy pri Petre I [Foreign architects under Peter I]. *Istorija russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1960, Vol. 5, pp. 84—115.
59. Schmidt I.M. Dekorativnaya skul'ptura arkhitekturnykh sooruzheniy [Decorative sculpture of architectural buildings]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 122—148.
60. Yakunina L.I. Uzornye tkani [Decorative fabric]. *Russkoye dekorativnoye iskusstvo [Russian decorative art]*. Moscow, 1963, Vol. 2, pp. 641—667.

Received February 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреева, Ю. С. Искусство мастеров Французской слободы Санкт-Петербурга в разнообразии его видов: к вопросу о параметрах творческой деятельности французской художественно-ремесленной колонии при Петре I / Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 6—16. DOI: 10.14529/ssh200201

FOR CITATION

Andreeva Yu. S. Species diversity of the french Quarter Masters' Art in Petersburg: to the question about parameters of the creative activity of the French art colony under Peter the First. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 6—16. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200201